

Живот Хэ Дачжуана сейчас был совершенно незаметен, так что не приходилось беспокоиться о том, что его могут заметить на улице. Если бы Цзинь Жуй не устраивал сцен, никто бы и не обратил на него внимания. Ведь стоило Цзинь Жую появиться в толпе, как все взгляды неизбежно обращались к нему.

Хэ Дачжуан не сказал маме Хэ, что вернется домой днем. Он боялся звонить ей. Не знал, в курсе ли она о его беременности, и если да, то как отреагирует.

Сын, который может забеременеть — если бы он был на месте мамы Хэ, то точно не смог бы принять это.

Но он так давно не видел маму Хэ и скучал по ней. Эта тоска усиливалась с каждым днем, причиняя ему сильную боль. Поэтому после нескольких дней колебаний он наконец решился сказать об этом Цзинь Жую.

Когда они подошли к дому семьи Хэ, Хэ Дачжуан долго стоял у двери, не решаясь нажать на звонок. Даже имея ключ, он боялся открыть эту дверь.

Оказавшись перед ней, он почувствовал страх.

— Ладно, давай вернемся, — прошептал Хэ Дачжуан, глядя на дверь, но его ноги не сдвинулись с места.

Цзинь Жуй, стоя рядом, взял его за руку и мягко сказал:

— Мы уже пришли. Давай зайдём к твоим родителям? Они наверняка тоже скучают по тебе.

Хэ Дачжуан надул губы, не отвечая, и продолжал смотреть на дверь, не решаясь ни войти, ни уйти.

Цзинь Жуй, видя его страдания, хотел предложить вернуться, но понимал, что это неизбежно нужно пережить. Если же они не найдут, он боялся реакции мамы Хэ на новость о беременности Хэ Дачжуана, опасаясь сильного сопротивления.

Хотя он верил, что мама Хэ не станет настолько жестокой, чтобы заставить Хэ Дачжуана отказаться от ребенка, но... на всякий случай лучше быть готовым к худшему. В мире нет ничего абсолютного, и он боялся даже малейшей вероятности такого исхода.

Доктор Гоу, наблюдая за Хэ Дачжуаном, вдруг предложил:

— Дачжуан, может, я сначала позвоню твоей маме?

Хэ Дачжуан посмотрел на него и кивнул.

Доктор Гоу достал телефон и позвонил маме Хэ, включив громкую связь. Связь установилась быстро, и голос мамы Хэ послышался из трубки:

— Доктор Гоу, это вы?

Ее голос звучал взволнованно, явно она была в сильном беспокойстве.

Доктор Гоу сразу же успокоил ее:

— Да, это я, тетя.

Голос мамы Хэ дрогнул:

— Дачжуана снова забрал Цзинь Жуй?

Эти слова заставили Цзинь Жуя почувствовать неловкость.

Доктор Гоу, глядя на Хэ Дачжуана, ответил:

— Дачжуан в порядке, тетя, не беспокойтесь.

Мама Хэ, с дрожью в голосе, сказала:

— Как я могу не беспокоиться? Прошло так много времени, а он мне не звонил. Я звонила в семью Гао, но они все время находили отговорки, чтобы меня успокоить. Я знаю, они не хотели, чтобы я волновалась. Накануне Дачжуан сказал, что через пару дней я приеду к нему в семью Гао, а на следующий день он перестал звонить. И прошло уже так много времени, а он так и не позвонил. Как я могу не беспокоиться? Его снова закрыл Цзинь Жуй? Доктор Гоу, скажите мне, это так, да?

К концу фразы мама Хэ уже плакала.

Глаза Хэ Дачжуана тут же наполнились слезами.

Цзинь Жуй обнял его, легонько похлопывая по спине.

Хэ Дачжуан оттолкнул его и ударил по лицу, всхлипывая:

— Это все из-за тебя!

Мама Хэ услышала голос Хэ Дачжуана и вскрикнула от радости:

— Дачжуан, это ты?

Хэ Дачжуан хрипло произнес:

— Мама...

Мама Хэ зарыдала еще сильнее:

— Дачжуан, я так по тебе скучала.

Хэ Дачжуан тоже плакал, а Цзинь Жуй с тревогой наблюдал за ним, боясь, что сильные эмоции могут повлиять на его здоровье. Ему было не до того, что его ударили, и он тут же сказал в трубку:

— Тетя, мы у двери, откройте, пожалуйста.

Едва он закончил, как с другой стороны послышались быстрые шаги, и через несколько секунд дверь распахнулась.

Мама Хэ стояла на пороге, увидев Хэ Дачжуана, выронила телефон и бросилась обнимать его, рыдая.

Хэ Дачжуан тоже обнял маму, и все его страхи, тревоги и беспокойства последних дней

выплеснулись наружу.

Цзинь Жуй, видя, как мама Хэ крепко держит Хэ Дачжуана, и как тот эмоционально реагирует, поспешно сказал:

— Тетя, давайте зайдём внутрь, хорошо?

Мама Хэ сейчас не слышала его, полностью поглощённая объятиями с сыном.

Цзинь Жуй, опасаясь за состояние Хэ Дачжуана, рискуя снова получить пощечину, осторожно разъединил их.

Он мягко уговаривал Хэ Дачжуана:

— Дачжуан, давай зайдём внутрь, хорошо? Перестань плакать, ладно?

Мама Хэ, увидев, что Цзинь Жуй пытается разнять их, закричала:

— Что ты делаешь! Ты снова хочешь забрать Дачжуана? Я тебе говорю, нет! На этот раз я ни за что не позволю тебе его увести, пока ты не убьёшь меня! Убьёшь!

Цзинь Жуй, в панике, объяснял:

— Тетя, с Дачжуаном что-то не так, не держите его так крепко, ему тяжело. Давайте зайдём внутрь, хорошо?

Мама Хэ, услышав, что с сыном что-то не в порядке, испуганно схватила его за руки:

— Что случилось? Что с его здоровьем? Что болит?

Хэ Дачжуан не знал, что сказать, опустил глаза и не смотрел на маму.

Мама Хэ, ещё больше встревожившись, обратилась к доктору Гоу:

— Доктор Гоу, что случилось? Что с Дачжуаном, скажите мне!

Доктор Гоу, глядя на маму Хэ, а затем на Хэ Дачжуана, вздохнул:

— Тетя, давайте сначала зайдём внутрь.

Мама Хэ, увидев серьёзное выражение лица доктора, почувствовала, как сердце её упало...

Когда все вошли в дом, мама Хэ осторожно усадила Хэ Дачжуана на диван.

Она с тревогой гладила его по лицу и спрашивала доктора Гоу:

— Что случилось? Скажите мне, пожалуйста.

Хэ Дачжуан молча опустил голову, а доктор Гоу, глядя на маму Хэ, тоже не знал, как начать. И это было не его дело — сообщать такие новости.

Цзинь Жуй стоял в стороне, размышляя, стоит ли говорить об этом.

В комнате воцарилась тишина.

Мама Хэ, видя молчание троих, в отчаянии обернулась к Цзинь Жую и закричала:

— Скажи мне, что случилось с моим сыном!

Цзинь Жуй смотрел на маму Хэ, все еще не зная, как начать.

Мама Хэ схватила его за руку, трясая и крича:

— Говори, говори же!

Цзинь Жуй, под ее напором, перевел взгляд на Хэ Дачжуана, глядя на его опущенную голову, и тихо сказал:

— Он беременен.

Как только эти слова были произнесены, тело Хэ Дачжуана напряглось, но он не пошевелился.

Мама Хэ отпустила руку Цзинь Жуя и, ошеломленно, спросила:

— Что ты сказал?

Цзинь Жуй отвел взгляд от Хэ Дачжуана и, глядя на маму Хэ, серьезно произнес:

— Дачжуан беременен, уже больше трех месяцев.

Мама Хэ, словно окаменев, отпустила руку Цзинь Жуя, повернулась к опущенной голове Хэ Дачжуана, затем посмотрела на доктора Гоу, а потом снова на Цзинь Жуя. Она пробормотала:

— Цзинь Жуй, что ты говоришь? Беременность? Как это возможно. Ты, должно быть, болен. Мой Дачжуан — мальчик, я сама его вырастила. Как он может быть беременным?

Цзинь Жуй, глядя на маму Хэ, серьезно сказал:

— Тетя, это правда.

Мама Хэ в ужасе отшатнулась, качая головой:

— Нет, не может быть, не может.

Она бросилась к Хэ Дачжуану и, схватив его за руки, вскричала:

— Дачжуан, скажи маме, что это неправда.

Хэ Дачжуан молчал, опустив голову, а мама Хэ, все больше нервничая, кричала:

— Дачжуан, скажи маме, скажи! Это неправда, неправда!

Она трясла Хэ Дачжуана, и Цзинь Жуй, видя это, испугался. Он бросился вперед, обнял Хэ Дачжуана и, глядя на маму Хэ, сказал:

— Тетя, я понимаю, что вам трудно принять это, но это правда. Сейчас здоровье Дачжуана не такое, как раньше, пожалуйста, успокойтесь, хорошо?